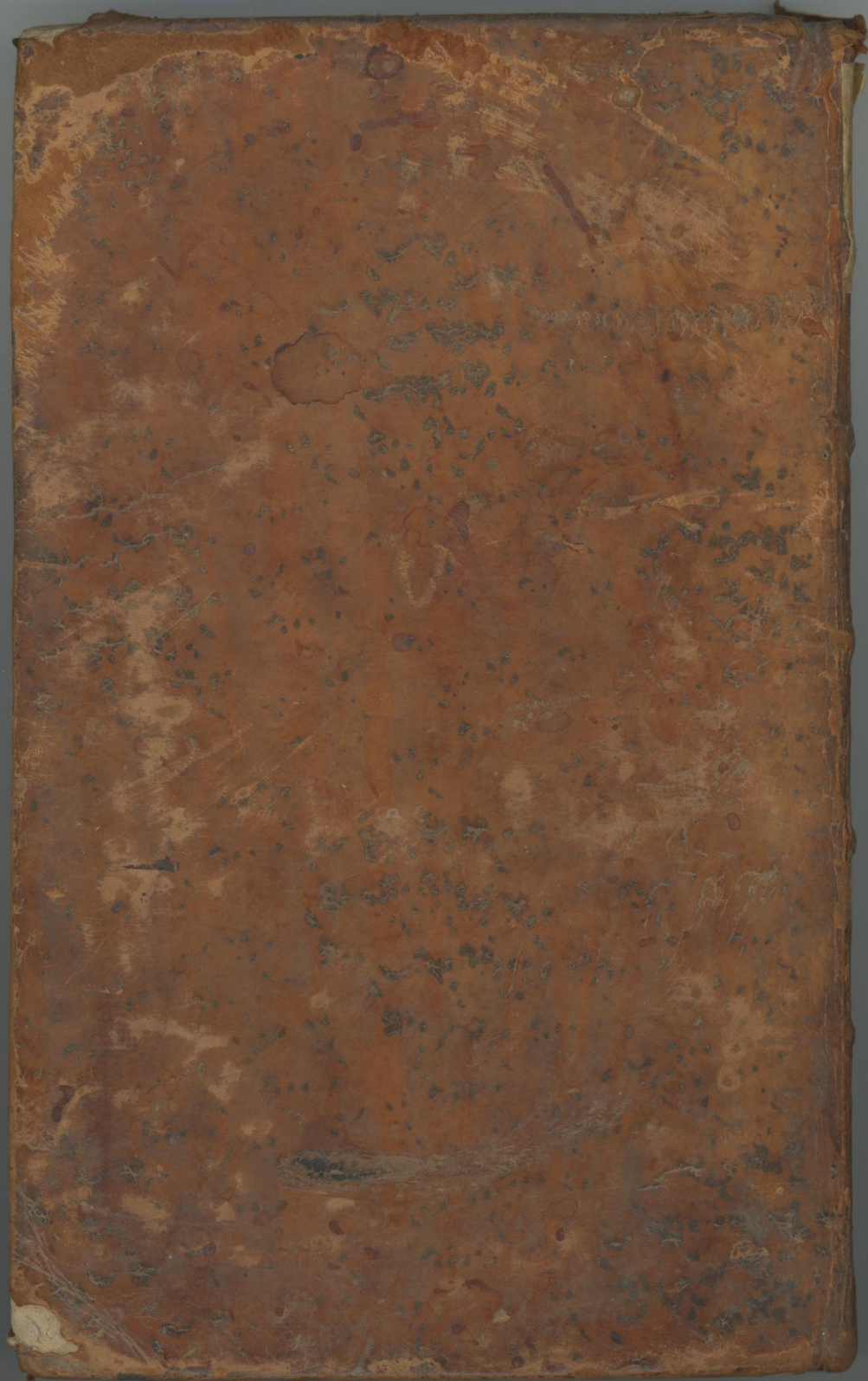

РК-186.
Рейхельн.
252279

3

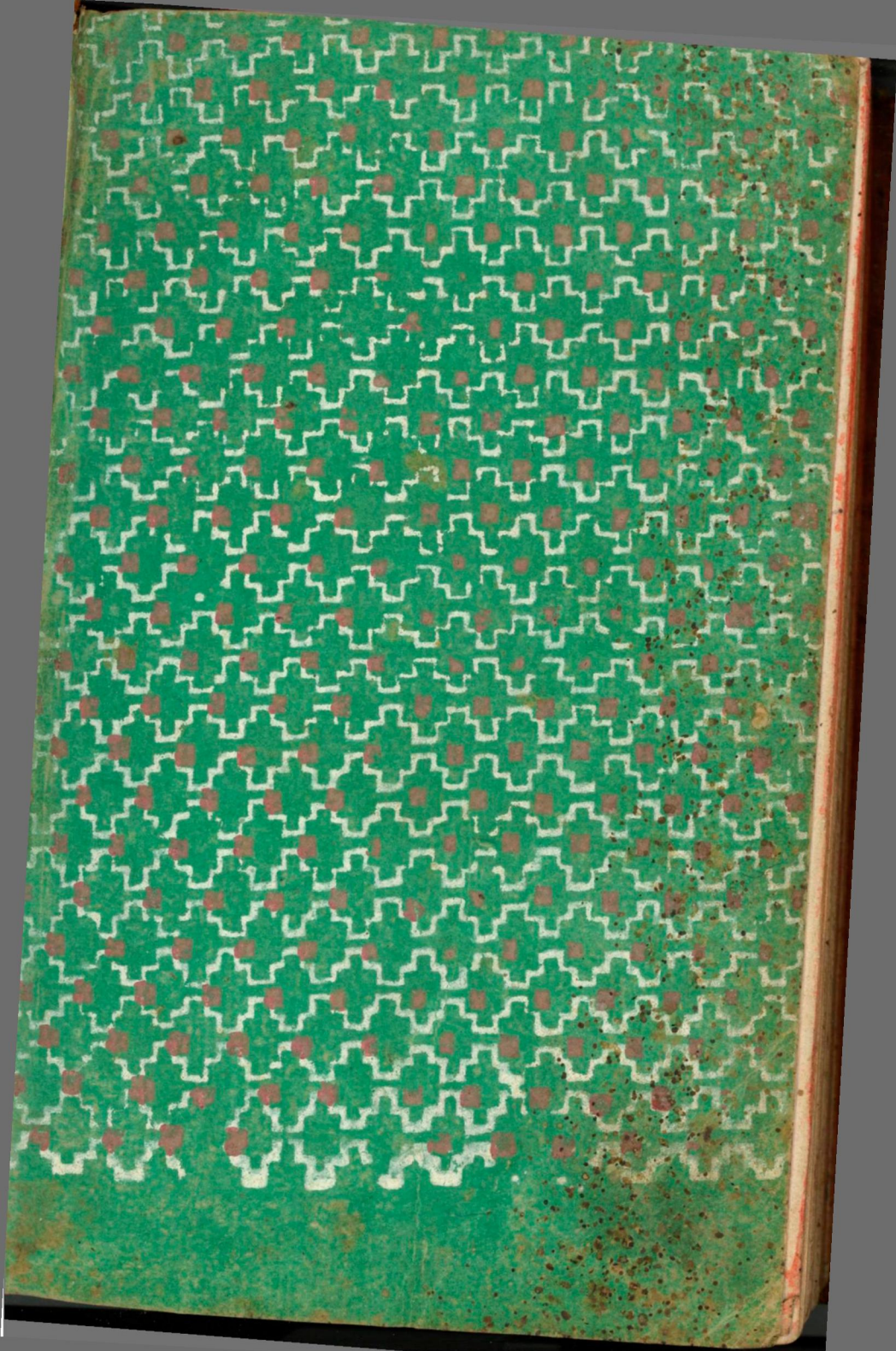
557

ВЪСХОДЪ
О АНДРЕЕВЪ
КОСМЯЧЕСТВЪ

PK-186.

252279

[Рейхель И. Г.]

И. а.

1845. ИСТОРИЯ
о
ЯПОНСКОМЪ

ГОСУДАРСТВЪ,

ИЗЪ

ДОСТОВѢРНЫХЪ

ИЗВѢСТІЙ

СОБРАННАЯ

Издание Второе

МОСКВА,

въ типографіи Пономарева

1788.

Проверено
ФНБ 1939

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ

БИБЛИОТЕКА ХИМ.

ИНВ. №

2522/8

358

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ

Японское государство, въ половинѣ
шестнадцатаго вѣка Португальца-
ми найденное, хотя есть одно изъ древнѣй-
шихъ Азіатскихъ государствъ; однакожъ и по
ысканіи своемъ Европейцамъ почти не извѣ-
стно было. Примѣчательный читатель най-
детъ тому причины въ слѣдующей Исто-
ріи. Самое то, что Европейцы о семъ
государствѣ писали, по разнымъ намѣре-
ніямъ писателей, часто есть столь при-
страстно и противорѣчиво, что къ разли-
ченію истинны отъ лжи не малаго труда
требуется, особливо если не примѣчать
точно каждаго писателя качество, состоя-
ніе, родъ жизни и прочія обстоятельствова,
въ которыхъ онъ находился. Безъ сей о-
сторожности никогда не можно найти пра-

вды въ объявленіяхъ столь противорѣчащихъ.

Надежнѣйшіе источники всякой Исторіи конечно, всегда должны бѣ въ природныхъ писателяхъ находиться, когда они впрочемъ истинну объявлять могли и также хотѣли. Положивъ, что мы могли бѣ сіе безъ исключенія подтвердить о сочинителяхъ Японскихъ лѣтописей, то однако жъ при употребленіи ихъ двоякое намъ предстоитъ затрудненіе. Первое, что на Японскомъ языкѣ писанныя историческія книги чрезвычайно рѣдки, такъ что и въ королевской Парижской библіотекѣ, столь богатой Азіатскими манускриптами и книгами, одинъ только Японской лѣтописецъ находится. Гораздо богатѣе былъ славный Слоанъ, который изъ оставшагося имѣнія послѣ Кемффера болѣе сорока Японскихъ хрониковъ и историческихъ книгъ, такожъ оригинальныхъ Японскихъ ландкартъ и рисунковъ купилъ и сохранилъ. Но кто можетъ во вторыхъ сіи драгоцѣнныя вещи чинить и разумѣть? или кто имѣетъ доступъ къ такимъ сокровищамъ? и кто бы хотѣлъ такую тяжелую и безплодную работу принять на себя и продолжать? Когда жъ мы первые и надежнѣйшіе источники Японской Исторіи заключенными предъ нами находимъ,

то

то должны полагаться на чужестранныхъ
писателей, которые сами Японію видѣли,
языкъ оной земли разумѣли и еще въ ща-
спливѣйшія времена для чужестранныхъ
случай имѣли узнать нѣкоторымъ образомъ
сіе государство по его географическому,
историческому, ученому и до закона касаю-
щемуся состоянію. Я говорю нѣкоторымъ
образомъ, ибо они не могли ничего совер-
шеннаго сообщить: отчасти по причинѣ
краткаго пребыванія въ одномъ мѣстѣ; от-
части по причинѣ торговъ, о которыхъ боль-
шее изъ нихъ число прилѣжнѣе старались, не-
жели о Исторіи: отчасти жъ по причинѣ съ
самаго начѣла весьма ограниченнаго, а наконецъ
и совѣмъ пресѣченнаго съ Японцами обхожде-
нія. Не можно сказать, что Европа въ то
время наилучшій имѣла случай узнать Япо-
нію, когда Бунгоской и Ариманской Коро-
ли, Князь Амурской и другіе малые Япон-
скіе Князья въ 1582 году великое посоль-
ство въ Римъ отправили, для увѣренія Папы
о своемъ подданствѣ и повиновеніи. То
правда, что сіе посольство, въ которомъ
якобы сами Японскіе Князья находились,
благополучно въ 1585 году въ Римъ при-
было: оно было Папою Григоріемъ XIII ве-
ликолѣпно принято и содержано: и его
преемникомъ Сикстомъ V весьма милости-

во опущено обратно ; но однакожъ на сіе самое посольство не только вообще въ Европѣ , но и особливо въ Римѣ имѣли по- дозрѣніе . Явно говорили , что Іезуиты одну только радость Папѣ Григорію сдѣ- лавъ и при семъ случаѣ неминуемые по- дарки въ пользу свою употребить хотѣли . *Григорій Лети* въ 5 книгѣ первой части житія *Сикста пятаго* ясно пишетъ , что все сіе посольство была одна комедія , и всѣ сии Японскіе Князья , господа и служители не иное что были , какъ нарочно направлен- ные къ тому Іезуитскіе ученики . Не испы- тывая сего нарочито общаго слуха , можно подшвердиль , что сіе посольство ничего инаго о Японіи знавъ не подало , какъ токмо то , что съ письмами Миссіонеровъ или проповѣдниковъ вѣры согласовалось , которые однакожъ отъ прочихъ Капюличе- скихъ монаховъ , отъ Португальцовъ и по- томъ отъ Голландцовъ во многихъ живо- стяхъ обвиняемы и обличены были .

Японія имѣла то со многими государ- ствами общее несчастіе , что чужестранцы о ея жителяхъ , владѣтеляхъ , нравахъ и обычаяхъ много худого , и больше худого нежели хорошаго писали . Іезуиты дѣлали сіе для того , чтобъ дѣйствіе своего про- повѣдничества увеличить ; потомъ писали
они

они еще злوبيѣ для того, что они не могли по своему произволѣю обращать къ вѣрѣ, строиться, торговать, господствовать и заводить возмущенія; и что напослѣдокъ и совсѣмъ опшуда выгнаны были навсегда. Португальцы изъ пристрастія о Японцахъ много худого объявляли: ибо потеряніе столь богатаго торго было имъ прискорбно, а они однакожъ свою жестокость, немилосердіе, лихоимство и гордость, съ которою они противъ Японцовъ поступали и себя въ ненависть привели, хотѣли оправдать, извинить и всю вину на безбожный шоль и варварскій народъ сложить: того ради должны они были писать о себѣ все хорошее, а о Японцахъ и Голландцахъ все худое. Также нѣкоторые частные люди для своей корысти, изъ упрямства или желая другимъ вредить, разгласили въ Европѣ разныя ложныя извѣстія о Японіи. Къ каковымъ на примѣръ Голландскаго Директора *Франца Карона* и *Иезуита Шарльпоа* причислить можно. *Кемферъ* и *Дегинъ* суть надежнѣйшіе писатели о Японіи. Они въ языкѣ сильны были: они могли почерпать изъ источниковъ, и не имѣли никакой собственной корысти Японцовъ на счетъ другихъ хвалить или хулить.

Въ сей краткой Японскаго государства Исторіи, мы никакому писателю слѣпо не слѣдовали: мы испытывали, избирали, и по ненависти или мщенію писанное старательно отъ справедливаго и безпристрастнаго различали. Наши читатели конечно пріятнымъ образомъ спознаютъ Исторію не извѣстнаго до сихъ поръ государства и не примѣняютъ того труда, какого сіе повѣствованіе стоило. По крайней мѣрѣ намѣреніе наше было, рассказывать все непринужденнымъ, но весьма естественнымъ образомъ, читателей не утрудить, тѣмъ меньше подать ему причины къ сожалѣнію о времени, которое онъ на чтеніе сей краткой Исторіи употребилъ. Всякаго рода читатель найдетъ здѣсь для себя что нибудь. Но тѣ, которые въ состояніи читають книги на разныхъ языкахъ о Японской имперіи, могли бы насъ упрекать, что мы на своемъ языкѣ не весьма точно изобразили имена Японскія. Но во первыхъ весьма не многіе писатели въ томъ согласны; въ вторыхъ Португальцы, Англичане и Голландцы принаравливали Японскія имена къ своему произношенію и часто ихъ обезображивали: о чемъ и древніе Греки, такъ какъ въ нынѣшнія времена Франгузы, совѣстію не беспокоились. Третье въ язы-

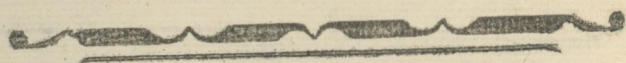
кахъ,

кахъ, которыхъ не знаемъ, должны мы
слѣдовать тѣмъ, которые ихъ знаютъ
или знали: что мы вѣрно и исполняли;
по крайней мѣрѣ мы ложными именами
Японцамъ ни новыхъ земель и Государей
дать, ни прежнихъ лишить ихъ не хотѣли.
Но если мы погрѣшили: то пускай! Ни
одинъ Японецъ на насъ за то негодовать
не будетъ; ибо мы не можемъ къ нимъ
дойти и лучше научиться. Мы и сами
должны терпѣть, что при столь многихъ
средствахъ для чужестранцевъ, однако они
съ нашею Географіею и Исторіею столь не
милосердно поступаютъ. Германія имѣетъ
своего *Михайла Ранфта*, которой въ своей
Географіи Россійской имперіи столь много
намъ рассказываетъ новаго, и имена нашихъ
земель, городовъ и полей столь обезобра-
живаетъ, что мы по его описанію и соб-
ственнаго своего жилища прямо найти не
можемъ; хотя сей честной человекъ оное
лучше знать могъ и долженъ былъ: ибо
наше отечество въ Европѣ извѣстно. Что
въ разсужденіи насъ Михайлъ Ранфтъ и еще
бѣднѣйшій скропцель *Гершелманнъ* въ Гер-
маніи, тожъ самое есть господинъ *Ришеръ*
во Франціи, который въ двухъ послѣднихъ
частяхъ новой о нашемъ отечествѣ *Исто-
рин*, въ прошломъ 1770 году въ Парижѣ
напе-

напечатанныхъ, написалъ такія вещи, которыхъ никто у насъ не видалъ и не слыжалъ. За пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ и болѣе по крайней мѣрѣ можно было бѣ по извинить, когда Гивнеръ и Беркенмейеръ въ Германіи, а Варияласъ во Франціи, были еще оракулами: но въ столь просвѣщенные времена, должно лучше желать такимъ писателямъ кузнечнаго молота или каменщиковой лопатки въ руки, нежели пера. Если Исторія есть свидѣтельница истинны, какъ то она есть и быть должна, то каждой въ ней обращающійся долженъ истинну выше всего почитать, и не чувствовать скуки отъ трудовъ въ исканіи и обрѣщеніи оной.

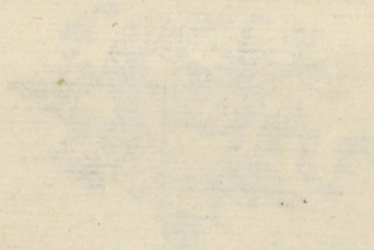
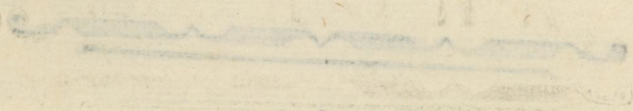

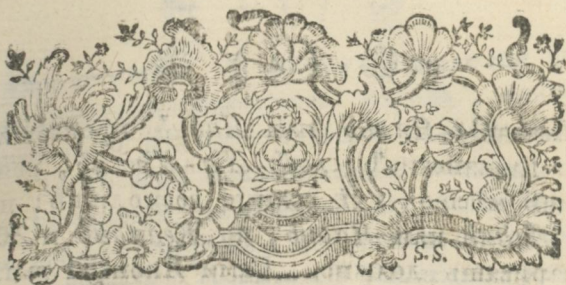
ИСТОРИЯ
О
ЯПОНИИ.

RIGHT

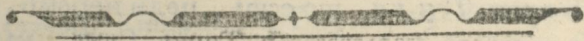
NIHON

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ сей главѣ объяснишь должно слѣдующія спашьи. Вопервыхъ должно предложитъ о имени и положеніи сего государства: потомъ объявитъ тѣ провинціи, которыя собственно сославляющъ Японское владѣніе, не опуская при томъ и тѣхъ, которыя отъ онаго зависятъ, и какія во всѣхъ ихъ находящіяся города: напоследокъ говоришь должно о климатѣ и пріизрядныхъ сей земли произпеденіяхъ въ царствѣ минеральномъ, растѣвнѣи и животнохъ. Изъ сего географическаго описанія читатель получить можетъ нѣкоторое понятіе о семъ государствѣ, и лучше выразишь Историю онаго и прочія обстоятельство.

Названіе *Япанъ* или *Японъ* произошло изъ двухъ Китайскихъ словъ *Же - Пюень*, которыхъ значашъ мѣсто, гдѣ солнце восходитъ; по чему и не *Япанъ* или *Японъ*, но *Жеапанъ* и *Жапонъ* выговаривашъ должно. Сами Японцы выговаривающъ сіе слово *Нипонъ* или *Нифонъ*, которыми именемъ также называется одинъ изъ самыхъ большихъ Японскихъ острововъ; *Ни* значашъ у нихъ огонь также и солнце, а *Фонъ* или *Понъ* основаніе, что также сходно съ Китайскимъ знаменованіемъ. Японцы изъ особенной надменности часто своей землѣ прикладываютъ имя *Тен-ка*, что есть, подъ небомъ, а властителя своего называютъ *Тенка-Сума*, или Государемъ подъ небомъ, какъ будто бы подъ небомъ лежала одна только ихъ земля. Но въ новѣйшія времена здѣлались они столь снисходительны, что также и Китайское государство *То-Синъ Тен-ка*, да Голландію *Голландъ Тен-ка* называютъ: потому что они, можетъ быть, еще сомнѣваются, лежатъ ли и другихъ народовъ земли подъ небомъ, или достойны ли высокаго сего имени. Называютъ они также Японское государство *Фино-Мотто*, восхожденіемъ солнца, *Син-Кохъ* или *Камино-Куни*, жилищемъ боговъ; *Ту-Тсго* истиннымъ восхожденіемъ солнца и многими другими громкими именами.

Японскіе острова древнимъ были не извѣстны: ибо хотя Французской Географъ господинъ де л'Иль и почитаетъ, что упоминаемые у Птоломея Сапирические острова не иные какіе, какъ Японскіе, однако же могъ онъ того здѣлать

лашь вѣроятнымъ. И споль же мало мы знаемъ о происхожденіи Японскаго народа, выкаючая то, что сами Японцы о своемъ началѣ объявляюшъ. Сіе жъ ихъ повѣствованіе кажется совершенно похожимъ на басню. Но какъ оно естъ мнѣніе цѣлаго народа, то можно сообщить его хотя вкратцѣ. Именножъ Японцы думаютъ, что они произошли отъ Кипайскихъ поселянъ изъ 300. юношей и 300. дѣвицъ соспоявшихъ, которые въ южной части оспановясь сей оспровѣ населили. Случай же, по какому сіи поселянцы изъ Кипая въ Японію прибыли, въ Японскихъ лѣтописяхъ повѣствуется слѣдующимъ образомъ.

Одинъ Кипайской Государь, которой чрезмѣрно любилъ свою жизнь, и ужасно боялся смерти, не доволенъ былъ шѣмъ, что онъ будучи великой и сильной Монархъ, наравнѣ съ прочими людьми нѣкогда умереть и погребенъ бытъ долженъ. Сія мысль была ему весьма прашивна, высокомѣрно его несносна, надменноспъ его уменьшала чрезвычайно, и наконецъ довела его до другаго еще большаго заблужденія; то естъ, пришло ему на умъ, не лзя ли выдумать средства, которыми бы можно было предохра- нить себя отъ смерти и здѣлаться безсмер- нымъ. Помомъ вздумалъ онъ, что такое сред- ство найдетъ въ нипѣ, которое бы изъ извѣ- стныхъ правъ шайнымъ образомъ пригото- влено было такъ, чтобъ всю силу смерти опвращало. Сіе изобрѣшеніе открылъ онъ своему врачу, которой, Монарху, безсмертія хощащему, предосперегнись противорѣчить, хвалилъ мнѣніе своего Государя.

подтверждалъ, что во всѣхъ частяхъ свѣта разослать должно искусныхъ людей, которые бы провѣдывали о такомъ удивительномъ пиитьѣ, и собирали бѣ еще больше тайностей для продолженія жизни. А чтобѣ при семѣ случаѣ оказашъ и собственныя свои услуги, то открылѣ онѣ своему Государю, что на лежащемѣ близѣ Китайскаго государства оспровѣ, распушъ такія травы, изѣ которыхъ то пиитье здѣлать можно, естли только растѣнія шѣ и травы собираны будуще чистыми и непорочными людьми; потому, что большая сила того онѣ смерти лекарства зависящѣ онѣ сего важнаго обстоятельства. Почему оной врачѣ и предложилѣ своему Государю, что для собиранія сихъ травъ выслать должно 300. непорочныхъ юношей и шолкое жѣ число дѣвицѣ. Сколь возрадовался и доволенѣ былѣ Государь симѣ разумнымѣ своего врача совѣтомѣ! Онѣ не токмо на все согласился, но еще послалѣ вмѣстѣ и своего врача, дабы оной все шшательно и порядочно произвелѣ въ дѣйство, наилучшія травы собралѣ и привезѣ съ собою. Врачѣ былѣ послушшенѣ къ повелѣніямѣ своего Государя, сѣлѣ съ своими поселянами на корабль, отправился шотчасѣ изѣ Китайскаго владѣнія и благополучно приплылѣ къ берегамѣ Японскаго острова. Жители еще и понынѣ показываютѣ то мѣсто, гдѣ сии пришельцы выгрузились, и построили храмѣ въ память сего врача. Но вмѣсто того, чтобѣ имѣ искать и собирать травы, ошались они на одномѣ изѣ острововѣ, построили дома, въ Китай обратно никогда не возвращались, и насели Японское владѣніе.

Сія

Сія баснь опровергаешся лѣтоисчисленіемъ. Кемферъ въ своей Японскаго владѣнія Испоріи примѣчаешъ, что изъ лѣтоисчисленія Кипайскаго явствуетъ, что сіи поселяне изъ Кипаи въ Японію посланы въ то уже время, какъ Японское владѣніе за пять столѣтій прежде того имѣло своихъ жишелей, владѣтелей и порядочное правленіе. Ибо сказывающъ, что Японія за 660, лѣтъ прежде рождества Христова была уже въ цвѣтущемъ состояніи. Но подобныя симъ басни въ Азіатической Испоріи не рѣдки.

Сии и другія еще множайшія обстоятельства о происхожденіи Японскаго владѣнія сомнительны, но то заподлинно знаемъ, что Японскіе острова найдены Португальцами: помянуто Испоріики въ опредѣленіи года между собою не согласны. Нѣкоторые полагаютъ тому 1535. годъ, другіе 1542, иные 1548, а иные изобрѣшеніе оныхъ относятъ къ поздѣйшимъ еще временамъ. Выключая точное опредѣленіе года, извѣстно, что въ то время, какъ Алфонсъ де Суза былъ Шпангалперомъ въ Остѣ-Индіи, при Португальца, Антонъ да Мотта, Францискъ Цеймощи и Антонъ Нейкола, которые изъ Сіама брали съ собою въ Кипай, бурю къ Японскимъ берегамъ прибишъ; и такимъ образомъ они были первые изъ Европейцевъ, которые шли въ Японію. Достигши о томъ слухъ до Португальцевъ, которые до изобрѣшенія и завоеванія новыхъ земель имѣли тогда великую охоту, былъ имъ весьма пріятенъ. Они послали туда свои корабли и людей, а особливо миссіонервъ

для внушенія Японцамъ Каполической вѣры и для распространенія оной между ими. Прибывшіе жѣ въ Японію Португальцы чрезъ введенныя тамъ разныя художества и руководъля умѣли понравиться Японцамъ, и доспавъ себѣ входъ въ сіе государство. Они еще далѣе проширляли свои предпріянія; завели тамъ торги, снискали у Японскаго Государя себѣ милость, получили дозволеніе свободно опправлять свой законъ; но всѣ сіи милости и выгоды къ собственному своему вреду употребили во зло, какъ о томъ увидимъ ниже. Чрезъ сіе шастіе Португальцовъ и противную ихъ судьбу въ Японіи, по времени получили мы въ Европѣ географическое познаніе о семъ государствѣ и о принадлежащихъ къ нему, прежде того неизвѣстныхъ, островахъ.

Лежитъ же Японія противъ восточнаго берега Азіи, и состоитъ изъ двухъ большихъ и многихъ малыхъ острововъ. Со всѣхъ сторонъ окружена восточнымъ моремъ, кошорымъ и опдѣляется она къ востоку отъ Калифорніи и новаго Мексика, къ западу отъ Китая и Кореи, къ югу отъ Филиппійскихъ острововъ и Китая, а къ сѣверу отъ острова Іедсо или Іессо. Долгота оной отъ востока къ западу содержитъ около 200. а широта отъ сѣвера къ югу по малой мѣрѣ сблишкомъ 70. Нѣмецкихъ миль. Сама нашау произвела сіе государство безопаснымъ. Большіе корабли не могутъ безъ великой опасности подходить къ берегамъ и пристанямъ онаго. Море вокругъ безпечно, наполнено

нено

нено пощаенными камнями, пучинами и опасными мѣстами. Берега, заливы и приспани окружены высокими и крупными горами; а оны находящихся вблизи оныхъ пучинъ бываетъ страшной шумъ, всѣ жъ обстоятельство въ мѣстѣ взятыя мореплаваніе при входѣ въ Японію и выходѣ изъ оной дѣлающъ весьма опаснымъ.

О раздѣленіи Японскаго государства впрочемъ примѣчать должно, что Императоръ Сію-Сейюи въ 590. году послѣ рождества Христова раздѣлилъ сіе государство на семь главныхъ земель или областей. Сто лѣтъ спустя послѣ того Императоръ Тенъ-Бю изъ сихъ семи областей здѣлалъ 72. провинцій, и надъ каждою изъ знашнихъ въ государствѣ людей и вельможъ поставилъ по губернатору. Послѣдовавшие потомъ Государи раздѣлили еще на большее число провинцій, пока наконецъ произошло изъ онаго 604. *дистрикта*, изъ копорыхъ нынѣ состоятъ сіе государство.

Семь главныхъ областей были:

1. *Токадо* или южновосточная земля, въ копорой было 15. провинцій, изъ сихъ примѣчания достойны токмо слѣдующія: 1. *Исге*, весьма плодородная и пріятная земля, въ нѣкопорыхъ мѣстахъ гориста, а въ другихъ равна, копорая почти вся окружена моремъ, и по свидѣтельству самихъ Японцовъ прежде всѣхъ другихъ областей населена ихъ предками. 2. *Опари*, плодороднѣйшая и народомъ

изобильнѣйшая провинція во всемъ государствѣ. 3. *Тоотоми*, и 4. *Сурунго*, двѣ провинціи изобильныя плодородными полями и жолмами, въ которыхъ много находится озеръ, рѣкъ, богатыхъ городовъ и деревень 5. *Кесу*, ровная земля, расшѣпными, лѣсами и звѣрьми весьма изобильная. 6. *Мусаси*, великая, ровная и плодоносная провинція, но безъ лѣсовъ. 7. *Фитатсѣ* неплодородная земля, но жишели оной прилѣжные и искусные люди, упражняющіеся въ разводѣ шелковыхъ червей, въ торговлѣ скопомъ, имѣющіе всякія изрядныя мануфактуры, и пропитаніе себѣ получающіе отъ своихъ трудовъ и искусства.

II. *Тоосадо* или *Туссандо*, то есть гористая земля къ востоку, состоящѣ изъ осми провинцій, изъ которыхъ примѣчашь должно: 1. *Ооми*, мѣстоположеніемъ пріятная страна, сорочинскимъ пшеномъ и хлѣбомъ сподъ изобильная, что она, по выраженію Японскихъ писателей, спокрапные приносятъ плоды. 2. *Мино*, изобилуетъ сорочинскимъ пшеномъ, хлѣбомъ и всѣми до содержанія жизни нужными вещми. 3. *Коодсуке* имѣетъ весьма сухой климатъ, произращаетъ въ великомъ множествѣ шумовыя деревья и шелкъ, которой употребляется только на твердыя и слабые матеріи, отъ чего и жишели тамошніе имѣютъ свое пропитаніе. 4. *Мутсу*, самая большая провинція въ Японіи, которая въ древнія времена имѣла особенныхъ своихъ Князей. 5. *Депа*, бывшая прежде часъ велика-

ликаго княжества Мунсу, весьма плодоносная провинція, и изобильная скопомъ, расшѣнями и лѣсами.

III. *Фоку-Рокудо*, или *Коку-Рокудо*, то есть, сѣверная земля, состоящѣ изъ семи, по большей части неплодородныхъ провинцій, въ которыхъ находящѣ нѣсколько желѣзной руды; напрошивъ много рыбы и морскихъ раковъ шѣмъ большее изобиліе; жипели сѣюшъ много пеньки, и великое количество собираютъ шелку; и ошъ приуготовленія сихъ матеріаловъ должны получать свое пропитаніе. Къ Коку-Рокудо принадлежатъ островъ *Садо*, которой произращаетъ хлѣбъ, сорочинское пшено, и разнаго рода горохъ и имѣетъ преизрядную скопику,

IV. *Саниндо*, или студеная гористая страна, изъ осми еще бѣднѣйшихъ и неплодороднѣйшихъ, нежели Коку-Рокудо, провинцій состоящая, выключая полуостровъ *Идзумо* на Корейскомъ морѣ, въ которомъ земля плодородна и много шелковыхъ мануфактуръ, въ коихъ однакъ производятся только грубая работа.

V. *Саннаго*, или теплая гористая южная страна, изъ осми провинцій состоящая, изъ которыхъ 1. *Фарина* имѣетъ много суконныхъ, матеріальныхъ и бумажныхъ фабрикъ, а при томъ и землю плодородную; 2. *Битсиу*, не большая но плодородная провинція, въ которой всѣ вещи получаютъ можно за самую дешевую цѣну.

VI. *Саикадо* или *Саикадо*, то есть земля, при западныхъ берегахъ лежащая; она состоишь изъ девяти провинцій, между копорыми 1. *Тсику-Дсенъ* изобилуетъ сорочинскимъ пшеномъ и хлѣбомъ и много въ ней фарфоровыхъ фабрикъ. 2. *Фито* имѣетъ плодородную землю и весьма много рыбы и всякаго спроеваго лѣсу. 3. *Оосуми*, въ которой находятся разные бумажныя и шелковыя фабрики.

VII. *Нанкадо*, или земля, при южныхъ берегахъ лежащая, состоишь изъ семи бѣдныхъ провинцій, на островахъ *Сикокфъ*, *Анаси* и *Кинокуни* лежащихъ.

Сіе раздѣленіе находящіяся у нѣкоторыхъ Географовъ, почему и должно было его сообщить хотя вкратцѣ. Сама жъ имперія Японскую имперію раздѣлила на три большіе и весьма многіе малые острова. Большіе острова имѣютъ слѣдующія названія: 1. называется *Нипонъ*, 2. *Ксимо* или *Шимо*, а 3. *Ксикоко*, *Ксикокофъ*, или *Ксикокофъ*.

I. *Нипонъ* или *Нифонъ*, есть самой большой островъ: онъ содержишь въ себѣ *Токадо*, *Тоосадо*, *Коку-Рокудо*, *Санидо* и *Саниадо* со всѣми находящимися въ нихъ 46. провинціями. Нѣкоторыя изъ сихъ провинцій и дисприкшесъ принадлежатъ Императору Японскому непосредственно, какбы государевыя волости, и называются поному Императорскими провинціями. Другія жъ принадлежащъ Японскимъ вельможамъ,
яко

яко ихъ собственныя и наслѣдственныя, или съ извѣстнымъ условіемъ пожалованныя зѣмли. Совсѣмъ инако было во времена Даировъ или ду-ховныхъ владѣтелей; ибо состоялъ тогда о-спровъ Нифонъ изъ 53. до 55. королевствъ или княжествъ, которыя всѣ Даирамъ платили дань; но послѣ какъ Даиры, чрезъ такъ называемыхъ нынѣ Кубовъ или свѣпскихъ Монарховъ, лишены были свѣпской власпи, то Кубы изъ особенной полипики снарающагося всегда обласпи и зѣмли вельможъ по раздѣлянь оныхъ часу на большее чи-сло часней, по ихъ увеличиванью и уменьшанью, смотря по обстоятельству; ибо чрезъ по вельможамъ подаются случаи къ раздорамъ и междоусобнымъ войнамъ, а чрезъ сии распри Ку-бы весьма легко могутъ ихъ ко всему принудить и содержать въ своемъ послушаніи. Император-скихъ провинцій въ оспровѣ Нипонѣ счисляются только пять, которыя подъ власпію Импера-тора состоятъ непосредственно, и опредѣлены на содержаніе собственной его особы съ своимъ дворомъ; составляющіе же они большую часть оспрова Нипона, и называющагося у Японскихъ писателей *Гокина* или *Гока-Кокфъ*, то есть пять провинцій Императорскихъ доходовъ, а именно:

1. *Ямаси-Иро* или *Ямасирская* провинція, величиною около ста Нѣмецкихъ миль, раздѣ-ленная на восемь дисприктовъ, содержишь въ себѣ великое множество знашихъ городовъ и деревень.

2. *Яматто*, иначе *Вос-ту* называемая, содержишь въ себѣ пятьнацать дисприктовъ, но ни одного споль знашнаго города, какія въ *Ямасирѣ* находятся, однакожь она плодородна.
3. *Касиу* или *Капатсу*, не споль плодородна, и хощя она въ окружности сполько на-два дни ѣзды, однакожь раздѣляется на пятьнацать дисприктовъ.
4. *Иосумо* или *Иосуми* напрошивъ того почти споль же велика, какъ и *Ямасиро*, лежишь одною стороною къ морю, а съ другой споронъ окружается высокими и не прерывно продолжающимися горами; море близъ оной изобильно рыбою, земля въ срединѣ не очень плодородна, а произращаетъ нѣкоторыя плохія садовыя деревья, да разной родъ хлѣба: раздѣляется жъ вся сія провинція сполько на три дисприкта.
5. *Ситзю* или *Сит-дсиу*, длиною около двухъ дней ѣзды, раздѣляется на тринацать дисприктовъ и изобилуетъ сорочинскимъ пшеномъ, хлѣбомъ, горохомъ и проч.

Сии пять, отъ Императора непосредственно зависящія, провинціи всѣ вмѣстѣ составляютъ пятьдесять чешыре дисприкта, изъ которыхъ въ каждомъ находится по главному городу и по многу знасныхъ мѣстечекъ. Доходы съ сихъ пяти провинцій употребляетъ Императоръ на свои расходы, и довольствуется ими шакъ, что

не налагаетъ онѣ на своихъ подданныхъ новыхъ податей, особливо въ благополучныя времена, и не пересчитываетъ сего, развѣ принужденъ будетъ какою необходимостію. Главные города въ сихъ провинціяхъ суть *Меако* или *Міако*, *Иеддо*, *Осакка*, *Гурунга* и *Саккаи*.

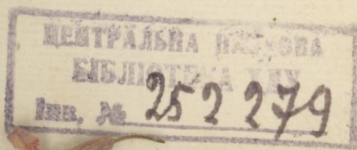
Міако, которой по наименованію своему значить городъ, хотя и понынѣ еще столица Японскаго Даира, которой при своемъ дворѣ содержитъ великолѣпной шпанѣ; однакожъ послѣ, какъ Кубо Даира лишилъ власти, то и древняя сего города красота и прежняя его величина упала: ибо въ Короли, Князья, дворяне и вельможи данъ плащущіе, которые всегда жили въ *Міакѣ*, пребываніе свое имѣть нынѣ должны въ другомъ столичномъ городѣ, *Иеддо* называемомъ, при дворѣ Кубовомъ. Самыя войны между Даиромъ и Кубомъ для города *Міака* были пагубны: когда войско Кубово великую часть сего города неоднократно обращало въ пепелъ. Хотя и прилагаемо было стараніе, чтобъ все возобновили паки, однакожъ до прежней своей обширности и великолѣпія не токмо онѣ не достигнулъ, но паче цѣлыя части онаго оспались въ совершенномъ запускѣннѣ, такъ, что изъ 180. тысячъ домовъ, изъ которыхъ состоялъ сей городъ въ цвѣтущемъ своемъ состояніи, во время Португальскихъ миссіонеровъ, едва оспалось 100. тысячъ оныхъ. Когда Кемферъ 1675. года былъ въ *Міакѣ*, то сей городъ начиналъ приходить въ прежнія свои силы. Именно жъ онѣ объявляетъ о нѣкакомъ *Аратамѣ*, что есть, обх-

обыкновенномъ шамъ годовомъ исчисленіи всѣхъ церквей, разныхъ секшъ, дворцовъ, улицъ, мостовъ, домовъ и людей, учиненномъ въ помянутомъ году, по которому въ городѣ Міакѣ оказалось 157. княжескихъ дворцовъ, 1858. улицъ, 87. мостовъ, 138979. домовъ и 533726. человѣкъ народу, не считая великаго Даирова придворнаго шпаша и множества чужестранцовъ.

Не смотря на великой вредъ и несчастіе, какое сей городъ претерпѣлъ въ войны между свѣтскими и духовными Монархами, не взирая на пожары, которымъ Міако шоль часто подверженъ бываетъ, жипели онаго великимъ своимъ раченіемъ доспигли до того, что они удержали при себѣ спаринныя свои выгоды. Во всѣхъ домахъ, въ самомъ ли городѣ они, или въ предмѣстіи онаго, ошправляющся шорги, и Міако почитаея главнымъ магазиномъ всѣхъ Японскихъ мануфактуръ, всѣхъ иноспранныхъ и шамошнихъ шоваровъ: короче сказать, Міако естъ самое важное купеческое мѣсто во всемъ Японскомъ государствѣ. Здѣсь Японцы плавають и чиспящъ свои мешаллы, кующъ деньги, печашающъ книги, шкущъ и красящъ самыя дорогіе и наилучшіе шпофы, дѣлающъ и продающъ прекрасной Японской работы фарфоръ, музыкальные инструменшы, шпашуи и другую рѣзбу, каршины, золошную, серебряную и мѣдную чрезвычайнаго мастерства посуду; при чемъ шамошняя шпаль, по причинѣ совѣмъ особеннаго закаливанія оной, и весьма чисто опдѣляемыхъ изъ нея вещей, особливаго примѣчанія достойна.

стойна. При столь обширныхъ торгахъ, и при
 поликомѣ множествѣ купцовъ и продавцовъ,
 должно бы думать, что происходятъ тамъ ве-
 ликіе безпорядки: однако всѣ оныя опровержены.
 По примѣру самыхъ большихъ восточныхъ ку-
 печескихъ городовъ, для всякаго сорта това-
 ровъ опредѣлены особливныя улицы и мѣста, и
 всякой родъ купцовъ имѣетъ особенныхъ своихъ
 надзирашелей, которые во всемъ должны давать
 отчетъ великому министру, или, какъ его на-
 зываютъ, Президенту Юспиціи. Сей Министръ
 не токмо больше всѣхъ по своей важности, но
 также и живетъ безоплачно въ семъ городѣ.

Другой главной городъ, въ которомъ Кубы,
 по полученіи верховной гражданской власти,
 имѣющъ свое пребываніе, лежитъ въ провинціи
 Мусаси, и называется *Ieddo*, или *Iedo*, вели-
 кой, сильной, богатой и прекрасной городъ, въ
 которомъ живутъ всѣ Князья и вельможи сего
 государства, и въ которомъ, по причинѣ Двора
 Японскаго Куба, многого дворянства и великихъ
 торговъ, находится безчисленное множество на-
 рода. Сей городъ не имѣетъ стѣнъ, но по при-
 мѣру Японскихъ городовъ окруженъ широкими
 каналами и рвами, которые служатъ не столь-
 ко для защищенія и украшенія, какъ для пред-
 осторожности отъ распространенія ужасныхъ
 пожаровъ, которые въ Еддѣ случаются не рѣд-
 ко. Лежитъ сей городъ на рѣкѣ Тонкагъ, ко-
 торая съ западной стороны течетъ чрезъ оной
 въ пристань, куда она и впадаетъ пѣтью раз-
 ными устьями, изъ которыхъ чрезъ каждое по-
 строены

строены мосты. Знаиѣйшій изъ сихъ назы-
вается Нифонбасъ или Японской мостъ. длиною
на 357. сажень, которой примѣчанія достоинѣ
для того, что онъ него шипающъ всѣ улицы
сего гóрода и размѣряющъ разстоянiя мѣстъ во
всемъ государствѣ. Городъ Еддо построенъ хо-
тя и не столь регулярно, какъ Мiако; однако
дворецъ Кубовъ огромностию своею и богат-
ствомъ не сравненно превосходитъ Даирова. Онъ
состоитъ изъ трехъ отдѣленiй, содержиѣ въ
себѣ много улицъ, окруженъ широкими рвами,
чрезъ которые подѣланы мосты. Въ первомъ
изъ сихъ отдѣленiй въ великихъ и весьма огро-
мныхъ зданiяхъ живутъ Японскiе Князья съ сво-
ими фамилiями; во второмъ, которое нѣсколько
попѣснее, миниспры, придворная свита и
Князья, которые для услугъ обязаны всегда
быть при Императорѣ; а въ третьемъ отдѣ-
ленiи на самой вершинѣ высокаго и со всѣхъ сто-
ронъ стѣнами окруженнаго мѣста находится са-
мой Императорской дворецъ, построенной изъ
камней чрезвычайной величины безъ извѣсти и
безъ всякихъ желѣзныхъ связей для того един-
ственно, чтобъ толстымъ стѣнамъ онаго онъ
случающихся тамъ столь частыхъ и сильныхъ
землетрясенiй не было большаго потрясенiя и
поврежденiя. Что описатели разныхъ путеше-
ствъ о величинѣ сего дворца и драгоценныхъ
уборахъ аудiенцъ-залы объявляютъ, то едва ли
все вѣроятно. Можетъ статься, что планъ,
матерiалы и оштѣка онаго, разсуждая по Япон-
ской Архитектурѣ, великими назваться могутъ;
а чтобъ на украшенiе сего дворца дѣйствитель-
но

но употреблено было шоль великое множество зѣлоша, серебра и драгоценныхъ камней, какъ во многихъ описаніяхъ путешесствій объявляется, о томъ сомнѣваемся по справедливости. По крайней мѣрѣ кровли на ономъ не изъ кованого зѣлоша; ибо извѣстно, что сей Японскихъ Кубовъ дворецъ ошстроенъ въ 1600. году при Императорѣ Таико, и покрытъ черепицею чрезъ огонь золоченою. Впрочемъ въ городѣ Іеддѣ, по причинѣ ужаснаго многолюдства, и неспособнаго для привозу сѣбственныхъ припасовъ мѣстоположенія онаго, все чрезвычайно дорого.

Третій главной городъ называется *Осакка*, лежащій на устьѣ рѣки Іедогавы, пространный и шоль многолудный, что изъ собственныхъ своихъ жителей выставить можетъ въ поле до 80. тысячъ войска. Въ немъ ошправляются великіе торги, и, по примѣру всѣхъ большихъ Японскихъ городовъ, имѣетъ онъ собственной свой судъ и хорошую полицію, шакожъ изобиліе сѣбственныхъ припасовъ и всякихъ купеческихъ товаровъ. Земля около Осакки самаго прекраснаго сранжеваго цвѣта, которою жители онаго красятъ свои дома и ошправляютъ великой торгъ съ другими Японскими провинціями.

Сурунга, *Суруга* или *Сиринга* четвертой главной городъ въ провинціи сего жъ имени, лежащій при морѣ, которой прежде сего былъ столицею нѣсколькихъ Кубовъ въ тѣ времена, когда Агличане ошправляли тамъ свои торги. Капитанъ Саррисъ объявляетъ, что онъ болѣе

Лондона. Въ предмѣстїи онаго живутъ купцы, а въ самомъ городѣ вельможи и знатное дворянство. Сей городъ съ шѣхъ поръ, какъ Аглинскіе торги въ ономъ пресѣклись, весьма упалъ; однакожъ удержалъ онъ за собою старинныя нѣкопорыя вольности, какъ на примѣръ онъ и понынѣ можетъ дѣлать золотыя и серебряныя деньги. Съ того времени, какъ Теїи-Тонани, побочной сынъ Императора Гіоню, въ 1620. году здѣлалъ было возмущеніе, наилучшіе и знатнѣйшіе жители изъ Сурунги выѣхали.

Пятый изъ главныхъ городовъ называется *Саккаи*, не въ дальномъ разстояніи отъ *Осаки* находящійся. Онъ западною своею стороною лежитъ къ морю, а съ прочихъ прехъ сторонъ окруженъ глубокимъ и широкимъ рвомъ, также въ одномъ мѣстѣ прикрытъ горами и укрѣпленъ высокою стѣною. Жители въ ономъ горды, и хвастаются, что они токмо одни во всемъ государствѣ происходятъ отъ древнихъ Японскихъ Королей и Князей. Противъ самой гавани сего города лежитъ островъ *Пинесъ*, славной по прїятному овоему мѣстоположенію и находящемуся тамъ достопамятному храму. Въ семъ островѣ не токмо прогуливаются Саккайскіе жители, но также опправляющъ они тамъ свое благоговѣніе совсѣмъ чрезвычайнымъ и печальнымъ образомъ. Ибо шѣ, которые идолу Канону оказавъ хотящъ особенное свое служеніе, изъ посвященнаго на островъ *Пинесъ* сему идолу храма съ великою церемонією на бортъ опправляющъ въ море, опускающъ веревками, при-

ВАЗЫ-

вызываютъ къ себѣ камни, опѣвѣжаятъ далеко отъ берега на глубину и кидаются въ море, для утѣшенія себя изъ особеннаго суевѣрія, въ самомъ служеніи оному своему идолу Канону. Но сего о первомъ большомъ оспровѣ Нипонѣ довольно.

II. Другой изъ большихъ оспрововъ, на которые напура Японское государство раздѣлила, называется *Ксимо* или *Шимо*; сей несравненно меньше Нипона и называется иначе *Саикохфъ*, то есть, западною землею, потому что онъ въ разсужденіи оспрова Нипона лежитъ въ южно-западной споронѣ. Другіе называютъ его *Бунго* по споличному въ немъ городу, а иные *Киу-Сиу* или девятирною землею, потому что онъ состоитъ изъ девяти провинцій, какія суть 1. *Бунго*, 2. *Фуунго*, 3. *Восама*, 4. *Саксума*, 5. *Финго*, 6. *Тсикунго*, 7. *Фисенъ*, 8. *Хихугенъ* и 9. *Бунгенъ*. Имена сихъ провинцій взявъ отъ споличныхъ въ нихъ городовъ, и составляли онъ прежде шолікое жъ число особенныхъ владѣній. Къ сему оспрову принадлежишь выше описанная земля *Саикадо*. А впрочемъ оспровъ *Ксимо* въ разсужденіи климаша, землі и плодовъ малымъ чемъ различествуетъ отъ Нипона.

III. Третій изъ большихъ [однако меньше двухъ первыхъ] Японскаго государства оспрововъ называется *Ксикокофъ* или *Ксикоко* и *Сикохфъ*, то есть, четверною землею потому, что онъ раздѣляется на четыре провинцій, которыя по споличнымъ своимъ городамъ имѣють

Б 3

слѣдую-

слѣдующія названія: 1. *Тонса* или *Тоса*, 2. *То-коеси* или *Санокон*, 3. *Йо* и 4. *Апа*. Сей о-спровѣ видомѣ похожѣ на чешвероугольникѣ, кѣ восточной споронѣ онаго лежиѣ Нипонѣ, а кѣ западной Ксимо, сѣ копорыми онѣ и весьма сход-спвуетѣ вѣ климатѣ, произраснѣнїяхѣ и вѣ другихѣ обспоятельстввахѣ. Во всѣхѣ сихѣ шрехѣ оспровахѣ щипается около 13. тысячѣ городовѣ, по большей часпї многолюдныхѣ, изѣ копорыхѣ мы примѣчаемѣ еще шокмо *Нангасаки*, лежащїй вѣ Саикадской провинцїи городѣ, вѣ копоромѣ много живетѣ художниковѣ и масперовыхѣ лю-дей, и копорой шолько одно мѣсто, куда Гол-ландцы для шорговѣ прїѣзжаютѣ могутѣ. Прѣжде прїбынїя Поршугальцовѣ вѣ Японїю, копорые вѣ самой первой разѣ прїспали вѣ Канго Ксим-ской прїспани, Нангасаки или Нагасаки было нищенское мѣсто, и служило для жилища и содер-жанїя бѣднымѣ шолько рыбакамѣ. Омурской Князь, шогдашнїй сего мѣста владѣлецѣ, Порпу-гальцамѣ дозволилѣ шамѣ оспашься, копорые едва шолько шпо получили сїе дозволенїе, шпо для новыхѣ шорговѣ много набѣхало кораблей изѣ Кишая, Кореи и Индїи, а для великихѣ ба-рышей, копорые чрезѣ сїи шорги получаемы были, вѣ Нангасаки великимѣ числомѣ прїѣзжали также и сосѣдшвенные Японцы, спроили себѣ шамѣ дома, и ошѣ времени до времени сїе мѣ-сто весьма распрощранили. Но какѣ Поршугаль-цы изѣ Японїи были выгнаны, и Нангасаки у Омурскаго владѣльца Кубомѣ опниашѣ, шпо и са-мой сей городѣ при семѣ случаѣ не мало пре-щериѣлѣ раззоренїя. Однакожѣ и понынѣ еще великїя

великія имѣетъ выгоды: ибо Нангасакская при-
стань есть одно только мѣсто, въ которое ку-
пцы, въ Японіи торговавшіе дозволеніе имѣющіе,
съ своими кораблями приспавашіе могутъ; и опъ-
всюду привозятъ шуда великія богатства. Хо-
тя изъ Европейцевъ однимъ токмо Голланд-
цамъ дозволено торговашіе въ Японіи, однакожъ
и они не живутъ въ самомъ городѣ Нангасакъ,
но на лежащемъ въ гавани онаго маленькомъ ос-
тровѣ *Де-сима* или *Де* называемомъ. А между
Азіатическими народами однимъ только Кипай-
цамъ не запрещено отправлять свои торги въ
Японіи, такъ что всѣ другіе Азіатцы прѣж-
даютъ шуда подъ именемъ Кипайцевъ, одна-
кожъ ни шѣ ни другіе въ самомъ городѣ Нанга-
сакъ жить не могутъ, но должны довольство-
ваться стоящимъ за городомъ жилищемъ, камен-
ною стѣною окруженнымъ, да и изъ онаго безъ
дозволенія опъ Японскаго магистрата выходитьъ
и въ городъ вступать не позволено. Впрочемъ
сей городъ имѣетъ худую славу, по причинѣ
извѣстной въ немъ улицы *Казима*, то есть,
жилищемъ непотребныхъ женщинъ называемой,
въ оной улицѣ заживочные люди, купцы и ху-
дожники имѣютъ веселые дома, въ которыхъ
живутъ вольныя дѣвушки. Именно жъ бѣдные
люди посылаютъ шуда своихъ дочерей еще по
десятому году опъ роду. Хозяева сихъ домовъ,
изъ которыхъ каждой такихъ дѣвушекъ имѣетъ
до шестидесяти, содержатъ ихъ хорошо, обуча-
ютъ танцевать, пѣть, писать и играть на
инструментахъ. Въ сихъ домахъ происходятъ
великіе безпорядки, и собираются съ нихъ ужас-

ные доходы; между шѣмъ, ежели какая дѣвушка выслуживъ въ оныхъ урочное свое время, то увольняется она опшуда, и можетъ выпити за мужъ. Въ общемъ житіи не спыдятся пакія прежняго своего поведенія, ибо вину тому приписывающъ ихъ родителямъ, а самимъ дѣвушкамъ, за всенародныя сіи ихъ услуги, не бываетъ ни малѣйшаго нареканія. Содержатели жъ оныхъ домовъ у Японцовъ весьма въ худомъ мнѣніи, всѣми честными людьми презираемы и почиашся на равнѣ съ живодерами, копорые въ Японіи опправляютъ должностъ заплечныхъ масперовъ, а припомъ помянушые содержатели обязаны также, въ случаѣ нужды, палачамъ посябляшъ сами или чрезъ своихъ людей.

Прежде нежели приступимъ къ исчисленію малыхъ острововъ, около Японіи лежащихъ и опъ оной зависящихъ, намѣрены мы нѣчто упомянуть о климатѣ шрехъ большихъ острововъ, о рѣкахъ, озерахъ и плодородіи самой земли, какое она имѣетъ въ шрехъ царствахъ напурь.

Не можно сказать, чшобъ въ Японіи *поздухъ* былъ умѣренной; въшпръ въ ней бывающъ весьма сильныя, а жары, особливо въ каникулы нешносныя. Дождъ идетъ шамъ во всѣ времена года въ великомъ множествѣ, болѣе жъ всего въ Іюнѣ и Іюлѣ, копорые для шого и *Сат-суки*, то ешъ, дождевыми мѣсяцами, или временемъ наводненія называющся. При всемъ шомъ воздухъ здоровой; заразительныя болѣзни бывающъ шамъ рѣдко, женщины плодородны, и лю-
ди

ди вообще достигаютъ до глубокой старости. Кемферъ объявляеиъ, что онъ былъ въ одной деревнѣ, между Нангасаки и Іеддо лежащей, въ которой жипели всѣ состояли изъ дѣшей, внуцаиъ и правнуцаиъ одного шолько опца, которой тогда еще былъ живъ, и жилъ съ своимъ поколѣніемъ.

Но преужасныя громы съ молніями, бури, вихри и землетрясенія въ Японіи случаются не рѣдко, а особливо землетрясенія бываюиъ шоль сильныя и продолжипельныя, что причиняюиъ они великія опустошенія, разрушаюиъ и поглощаюиъ цѣлыя города, и часшо въ нѣсколько ми-нуиъ испребляюиъ многія пысячи людей, какое ужасное опустошеніе приключилось въ 1586. году, когда землетрясеніе продолжалось чрезъ со-рокъ дней, которыми не шокмо многіе города, но и цѣлыя провинціи опровержены. 1703. го-да и споличной городъ Іеддо имѣлъ шакое нещасіе, и большая половина онаго землетря-сеніемъ разрушена, при чемъ до 200. пысячь жипелей бѣдспвеннымъ образомъ погипло подъ развалинами сего города. Однакожъ не всѣ Япон-скія провинціи подвержены шоль сильному землетрясенію. Сами Японцы приписываюиъ сіе не еспешвеннымъ причинамъ, но силъ особенныхъ своихъ мѣспныхъ боговъ; копо-рыя жъ изъ нихъ поумняе, шѣ подтвержда-юиъ, что безопасность отъ землетрясенія нѣ-копорыхъ провинцій зависиъ отъ того, что они равнымъ образомъ прямо лежатъ на оси земнаго шара; а другіе землетрясеніе выводяиъ отъ звѣря чрезвычайной величины, которой зе-

мною шаръ поддерживая иногда вздрагиваетъ и движется, и чрезъ сіе движеніе причиняетъ такіа землетрясенія. Но сіи мнѣнія проспительны такому народу, которой въ познаніи естества малое, да и по худое, имѣетъ понятіе, а припомъ съ древнихъ временъ и понынѣ погруженъ въ великомъ суевѣріи.

Японія изобилуетъ рѣками, озерами, источниками и цѣлительными водами. Рѣки въ оной текутъ съ высокыхъ горъ съ великою быстриною и шумомъ, такъ, что часно и во многихъ мѣстахъ безъ опасности чрезъ оныя переправляться и дѣлать мосты не можно. Большихъ и значительныхъ рѣкъ въ Японіи три, а именно: *Уйигава*, *Ооми* и *Оскагава*. Первая названіе свое получила отъ Уйна, такъ называемаго мѣста, въ которомъ вышелъ ея источникъ; шириною она по большей части на Нѣмецкую милоу, и, по причинѣ быстраго своего теченія, не имѣетъ мостовъ, да и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ она мѣлка, весьма опасна; ибо едва пятеро сильныхъ мужиковъ въ состояніи чрезъ нея провести лошадь шамъ, гдѣ глубина оной не много выше колѣна. По силѣ Японскихъ законовъ оныя провожаемые обязаны отвѣчать за челоука и лошадь, ежели ихъ унесетъ водою. Другая рѣка *Ооми* течетъ въ провинціи тогожъ названія, и какъ сказываютъ, еще за нѣсколько вѣковъ до рождества Христова вдругъ изъ-подъ земли вышла въ одну ночь. А третія рѣка, то есть, *Аскагава*, глубока и весьма перемѣнчива, почему и трудно переправляться чрезъ оную.

КЪ

Къ достопамятнѣйшимъ *озерамъ* принадле-
жающъ *Оитцъ, Оми, Тогизъ* или *Факоне*; не упо-
миная многихъ, копорыя подѣлались отъ земле-
прясенія. Всѣ рѣки и озера изобильны рыбою,
выключая происшедшихъ отъ землепрясенія, ко-
порыя имѣютъ чрезвычайно тяжелой сѣрной за-
пахъ. Изъ моря ловящъ Японцы не токмо ве-
ликое множество морской рыбы, но также мно-
го сѣрой амбры, [копорую называютъ киповымъ
каломъ,] красныхъ и бѣлыхъ коралловъ и не ма-
лое число бѣлаго жемчугу, копорой почитается
за настоящей ориентальной и продается доро-
гою цѣною; не упоминая о великомъ множествѣ
морскихъ растеній и раковинъ, копорыя столь
же прекрасны, какъ и вывозимыя изъ Амбоны и
Молукскихъ острововъ: но Японцы презираютъ
сїи вещи и не хотятъ торговать такою мѣ-
лочью.

Въ Японіи считается восемь *пулкановъ* или
огнедышущихъ горъ, между коими нѣкопорыя
весьма страшны, и чрезъ много уже вѣковъ без-
престанно проливаютъ изъ себя огненные рѣки.
Кромѣ сихъ огнедышущихъ находящся въ семъ
государствѣ другія горы, столь ужасной высоты,
что путешествующіе чрезъ Японію, копорыя
по тамошнему обыкновенію ѣздящъ верхомъ,
сїи крупныя дороги съ великимъ трудомъ, или пѣ-
шкомъ переходящъ, или переносимы бытъ дол-
жны въ такъ называемыхъ кангосахъ, то есть,
нѣшоромъ родѣ носилокъ. Въ Суругской про-
винціи лежитъ самая высокая и славная изъ всѣхъ
Японскихъ горъ, *Фези* называемая, копорая пре-
жде

жде выбрасывала огонь, а нынѣ вершина оной
покрыша снѣгомъ, спойнѣ она опѣ морскаго бѣ-
рега на 18. а съ моря видна за 40. миль. Одна
только гора Пико, на оспровѣ Teneriffъ, выше
Фези, но сія видомъ своимъ и красотою пош
превосходнѣе. Въ королевствѣ Мино въ древнія
времена была весьма жѣ высокая гора, по свидѣ-
тельству Японцовъ малымъ чѣмъ поніже Фези,
на вершинѣ которой стояла крѣпость; но быв-
шимъ нѣкогда сильнымъ землетрясеніемъ оная
крѣпость и съ горою вмѣстѣ разрушена такъ,
что по нѣсколькихъ подземныхъ ударахъ все
провалилось, и на помѣ мѣстѣ, гдѣ была ужа-
сная гора, здѣлалось большее озеро. Близъ Си-
мабары находилась другая огненная гора, копо-
рую Японцы называютъ *Усенъ*. Вершина ея
покрыша бѣлою извѣстною маперією, земля во-
кругъ оной суха и горяча, а выходящіе изъ нея
пары столь тяжелаго запаха, что ни одна пши-
ца во всей шой странѣ жить не можетъ. Не
подалеку отъ сей горы много ключей и цѣли-
тельныхъ источниковъ, горячихъ и студеныхъ,
изъ которыхъ *Обаммской родникъ* за сѣмъ го-
рячей и здоровой почищается. Сему Японцы
приписываютъ великую силу, въ немъ вылечи-
ваются, по ихъ мнѣнію, отъ многихъ болѣзней,
а особливо отъ венерической заразы. Но Кем-
феръ сомнѣвается объ особенной силѣ онаго и-
сточника, и о всѣхъ памошнихъ шеплицахъ во-
обще подшверждаетъ, что чрезъ оныя облегче-
ніе отъ шой или другой болѣзни получить мо-
жно несовершенное, но шокмо на нѣкоторое
время; опчаспи, что сіи воды въ самомъ дѣлѣ
не

не имѣютъ такой силы, какъ о нихъ думаютъ, опчаспи жъ, что Японцы лечатся въ нихъ едва по нѣскольку дней, и какъ скоро хотя малѣйшее шокмо упишеніе болѣзни почувспвуютъ, то шомъ же часъ и переспаютъ лечиться. Такія шеплицы находящя не шокмо около горы Узе-на, но еще больше ихъ, а припомъ и гораздо превосходиѣйшихъ въ провинціи Фиго. Наилучшую жъ выгоду отъ минеральнымъ источниковъ и шеплицъ имѣютъ жрецы Японскихъ идоловъ: ибо они шокмо одни приписываютъ силу симъ водамъ для очищенія оными грѣховъ. Но какъ они знаютъ то шайнство, какой именно источникъ пошребенъ къ очищенію шого или другаго грѣха, и какъ всякая шеплица служитъ для измovenія одного шокмо извѣшнаго рода беззаконій; то согрѣшившіе люди должны сперва исповѣдывать свои грѣхи у сихъ жрецовъ, а потомъ за опредѣляемую плату ожидать отъ нихъ показанія пошребной къ шому шеплицы.

Теперь намѣрены мы разсмотрѣть *плодо-родіе* Японскаго владѣнія въ такъ называемыхъ шрехъ царствахъ напуры. Японія имѣетъ въ себѣ великое множество минераловъ, и металловъ, земля оной почти вездѣ наполнена сѣрою, что доказываютъ не шокмо многія огнедышущія горы, но также почти безчисленные кипящіе родники. Самое большее количество сѣры выходитъ изъ находящагося въ Сатсумской провинціи небольшого оспрова, въ кошоромъ собираютъ оную въ шоль великомъ множествѣ, что и оспровъ шомъ *Ипогазимою*, то есть, сѣрнымъ про-

прозванъ. Не прошло еще двухъ сотъ лѣтъ, какъ Японцы спали ѣздить на сей оспровъ, а прежде того не бывалъ на немъ ни одинъ человекъ. Ибо восходящей изъ онаго безпреспанно густой дымъ и мгла, спрашилища и ужасныя привидѣнія, какія въ дыму показывались особливо по нечестивымъ дѣлаемымъ сему оспрову жителей въ шлоикой приводили ужасъ, что почитали они его жилищемъ всѣхъ злыхъ духовъ, и слѣдовательно никому изъ смертныхъ неприступнымъ. Но сыскался одинъ удалецъ, которой принялъ на себя вывѣдать сію землю, и приискавъ себѣ пятьдесятъ поварищей, такихъ же смѣльчакѣвъ, отправился въ путь и благополучно прибылъ къ дымящемуся оспрову; но не нашелъ онъ тамъ ни спрашилищъ, ни злыхъ духовъ, а увидѣлъ ровную курящуюся землю, которой поверхность вся покрыта была сѣрю. Съ сего времени Ивогазимской оспровъ почитался спалъ за прибыточной, съ котораго владѣтель онаго, Сипзумской Князь, ежегодно получаетъ доходу по двадцати ящиковъ серебра. Естли разсмотрѣть мѣстоположеніе Японскаго государства, и припомъ взявъ въ разсудокъ, что оно окружено и какбы опрѣзано моремъ, то легко заключить можно, что въ соли тамъ нѣтъ недоспашка, но паче великое изобиліе, которую приуговляющъ Японцы изъ морской воды слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ они разныя ямы, которыя насыпаютъ сперва чистымъ пескомъ, потомъ наливаютъ оной морской водою, которой послѣ сушатъ, и сіе наливаніе и сушеніе песку повпоряютъ многократно,

тно, пока онѣ довольно напищается морской водою. Послѣ того кладущѣ сей песокѣ въ большіе чаны, у кошорыхѣ на днахѣ проверчивающѣ много дырѣ, дабы процеживаемая чрезѣ песокѣ соленая вода могла спекашѣ еѣ оныя. Наконецѣ сію воду, по обыкновенію другихѣ земель, варишѣ до шѣѣ порѣ, пока испаряющая соль на дно опседетѣ. Въ сѣверныхѣ спранахѣ сего государспва находятѣ великое множеспво каменныхѣ углей, а Іепсингская провинція изобилуетѣ нефшью, кошую черпающѣ шамѣ изѣ нѣкошорой рѣкѣ, и вмѣсно масла жгушѣ ея въ лампадахѣ. По Японскимѣ берегамѣ собирающѣ много сѣрой амбры, и шу, кошую море выбрасываетѣ глыбами, или кошую они у киповѣ находятѣ въ брюхѣ, называющѣ Кусурако - фу, шо естѣ, киповымѣ каломѣ, и употребляющѣ мало или со всѣмѣ кидаяшѣ, пошому что, когда ея зажгушѣ, бываетѣ дурной опѣ нея запахѣ. Однакожѣ наилучшею амброю почищается та, кошую славливающѣ сѣ морской поверѣхности; она при славливаніи сѣ начала мягка, и круглой на себя видѣ легко принимашѣ можешѣ, а весьма швердою дѣлается уже со временемѣ; при томѣ бываетѣ въ кускахѣ различной величины. Кемферѣ объявляетѣ, что сѣ Кумакунскихѣ береговѣ амбры собранѣ былѣ кусокѣ во 130. фунтовѣ, кошорой онѣ самѣ видѣлѣ. Тидорской владѣлецѣ продалѣ Голландцамѣ круглой кусокѣ сѣрой амбры за 50. тысячѣ гульденовѣ, кошорой вѣсомѣ былѣ 185. Голландскихѣ фунтовѣ; и кошорой еще и понынѣ хранишѣ въ кабинетѣ Голландской компаніи въ Амстердамѣ. Мно-

гіе

не обвиняютъ Японцовъ въ томъ, что они въ хорошую цѣльную амбру, когда она еще мягка, подмѣшиваютъ шелуху съ сорочинскаго пшена, спиракъ, росной ладонъ и другіе благовоиные гуммы. Но сію подмѣсь легко узнать можно, естли кусочикъ амбры положишь на раскаленное желѣзо, попому что онъ поддѣланной бываетъ густой дымъ и много оспаеется пеплу, цѣльная жъ производитъ пому проливное. Кипайцы пробуютъ ея другимъ образомъ: кидаютъ они по нѣскольку зеренъ амбры въ кипятокъ, и естли она хорошо и равно распускается, то почищаютъ такую за цѣльную. Но Японцы сѣрую амбру не за велико спавяишь, для нихъ, такъ какъ и для многихъ Азіатическихъ народовъ, желшая превосходнѣйшею кажется, которую напрошивъ того мы въ Европѣ не спсѣ много почитаемъ. Сѣрую амбру Японцы употребляютъ вмѣсто лекарства для укрѣпленія разшерянныхъ мужскихъ силъ: то естъ, завершываютъ они кусочикъ опія въ сукно и вѣщаютъ оной надъ паромъ кипящей воды, попомъ распустившіяся и къ сукну прилѣпившіяся частицы опія собравъ мѣшаютъ съ количествомъ сѣрой амбры вдвое бѣльшимъ прошивъ опія, и изъ сего соспава дѣлаютъ пилюли, изъ которыхъ, ложася спать принимаютъ по одной, онъ чего, какъ сказываютъ, больные получаютъ не мало бодрости. Сей рецептъ досталъ Кемферъ онъ одного изъ Японскихъ врачей.

Въ Японіи много находится мрамору всякаго рода, жемчугу, хорошихъ камней, какъ сердоликовъ

доликовъ, яшмъ и агатовъ разнаго рода; суръ-
ми же, ртуту, нашатырю, буры, калами, ки-
новью и сулемы или совсѣмъ тамъ нѣтъ, или
о сысканіи оныхъ никто еще не старался: но
всѣ сии вещи Японцы получаютъ отъ Китай-
цовъ. Золотомъ и серебромъ Японія весьма
богата; ибо не токмо изобильна она золотою
рудю, но также не малое количество золота
имѣетъ въ себѣ песокъ шамонныхъ рѣкъ и нѣ-
копрыхъ источниковъ. Самое чистое золото
выходитъ изъ *Sago*, одной сѣверной провинціи
острова Нифона, въ которой рудокопные заводы
хотя нынѣ и не столь богаты, какъ прежде се-
го бывали, однакожъ еще очень великую при-
быль получаютъ отъ оныхъ. Не меньше того
доставляютъ золота изъ Суругскихъ заводовъ; а
выкапываемая тамъ мѣдь весьма золотишна. Сапп-
зумскіе жъ рудокопные заводы столь изобильны
были золотомъ, что одинъ изъ Японскихъ Им-
ператоровъ велѣлъ оныя оставить, опасаясь,
чтобъ золото не дѣлалось вещію, всѣмъ общою,
и не потеряло бъ своей цѣны. Въ провинціи
Тсикунго называемой были также весьма бога-
тые золотые рудокопные заводы: но какъ не
умѣли оповѣсти отъ нихъ воду, то слѣдователь-
но и работы въ нихъ далѣе продолжать не мо-
гли. Наконецъ для спущенія воды, чрезъ наруж-
ное въ боку опверснѣе, хотѣли было прокопать
каменную гору: но какъ, только что дѣлано
было тому начало, изъ пролomu возспала столь
ужасная буря, съ громомъ и молніею совокуплен-
ная, что работавшіе отъ страха всѣ разбѣжа-
лись; по дальнѣйшее произведеніе въ дѣйство по-

В

лезного

лезнаго сего предпріятія суетвѣріе потчасѣ пресѣкло. Бурю, громъ и молнію всѣ сочли знакомъ гнѣва, которой покровительствующій сему мѣсту духъ оказалъ за то, что дерзоспшно осмѣлились прорывать ту землю, которая ввѣрена его покровительству. А съ того времени и никто не ошваживался болѣе приниматься за сіе дѣло. Моженъ быть въ Японіи золота очень много, но мало стараются о исканіи онаго; и моженъ спастись въ болѣшемъ бы количествѣ его доставали, еспли бѣ разумѣли шамъ лучше горное дѣло; какъ то сію погрѣшность и всѣ наилучшіе описатели путешествій Японцамъ приписываютъ явно. Серебряные жѣ рудокопные заводы въ Японіи рѣдки, но тѣмъ оныя богатыѣ; и Японское серебро столь чисно, что оно не токмо наравнѣ съ золотомъ почитается, но также Кипайцы за фунтъ Японскаго серебра и дѣйствительно давали по фунту золота. Съ сихъ золотыхъ и серебряныхъ рудокопныхъ заводовъ въ Императорскую казну собираются великіе доходы. Рудокопни заводишь безъ Императорскаго дозволенія никто не должеѣ; а еспли кому то и дозволено буденѣ, то имѣющій такіе рудокопные заводы изѣ прибыли, получаемой съ оныхъ, обязанъ платишь Императору $\frac{2}{3}$ части. Олово въ Японіи рѣдкая вещь, а только въ маломъ количествѣ находящѣ оное на оспровѣ Ксимо; которое столь хорошо и чисно, какъ серебро, но почти столь же и дорого. Желѣзо также рѣдко, и гораздо дороже мѣди. Всю домашнюю посуду, всѣ орудія и нужныя вещи, которыя въ другихъ земляхъ куятъ изѣ желѣ-

железа, дѣлають здѣсь изъ красной мѣди, вы-
 каучая только нѣкоторыя поваренные сосуды,
 копорые обыкновенно составляютъ нѣсколько не-
 большихъ железныхъ горшковъ. Зеленая мѣдь
 въ Японіи весьма дорога, потому что гамаю
 привозятъ только изъ Тункина, гдѣ покупають
 ея дорогою цѣною. Имѣетъ ли Японія собствен-
 ной своей свинецъ, заподлинно не извѣстно: нѣ-
 копорые писатели то подтверждаютъ, другіе жъ
 опровергаютъ, и самъ Кемферъ, копорой совер-
 шенно зналъ Японію, и такія вещи изыскивалъ
 весьма тщательно, не упоминаетъ о томъ ни
 слова. Красной мѣди напрошивъ того великое
 шамъ изобиліе, и Суругская почищается за са-
 мую чистую, копорая содержишь въ себѣ много
 золота; чего Японцы сами сперва не знали, а
 и того менѣе разумѣли искусиво отдѣлять ме-
 шаллы. Сіе ихъ незнаніе Голландцамъ было
 весьма полезно: ибо они сею мѣдью опправляли
 чрезмѣрно прибыточной торгъ, и на Короман-
 дельскихъ берегахъ отдѣляли отъ нея золото.
 Но Японцы скоро проведали сію вѣроломную ихъ
 прибыль и самое то искусство, какимъ образомъ
 отдѣлять мешаллы. Нынѣ Японцы всю свою
 мѣдь опвозятъ въ Саккаи, чистятъ ея шамъ и
 передѣлываютъ въ круглыя прутья, а иною по
 фуру, а толщиною по большему пальцу, копо-
 рыхъ споль много связываютъ вмѣстѣ, пока
 здѣлается цѣлой пикешъ, то есть, около 125.
 Голландскихъ фунтовъ вѣсу; такіе пикешы или
 связки раскладываютъ по четверугольнымъ ящи-
 камъ, и каждую изъ оныхъ продають за 9. или
 10. маасовъ, то есть, Голландскихъ гулденовъ.